

МЫ ПОЙДЕМ ВПЕРЕД

Мы, советские литераторы, все глубже понимаем, как много для судеб нашей литературы значат исторические встречи руководителей партии и правительства с деятелями культуры, как много для нашей литературы дали доклад товарища Ильичева и особенно выступление товарища Хрущева.

Что касается меня, то я был просто потрясен, с одной стороны, глубиной критики, глубиной анализа событий, которые происходят у нас на идеологическом фронте, и с другой — партийной поддержкой деятельности наших писателей, художников и композиторов, вдохновенных признанием важности и необходимости их труда, большой верой партии и народа в их силы.

Конечно, отдельные печальные явления, которые произошли с некоторыми молодыми писателями, и не только молодыми, — это именно «отдельные явления», это только эпизоды. Эпизод — выставка формалистов, ибо наша живопись и скульптура здоровые и у нас замечательный коллектив художников. Эпизод — и вскрытые недостатки в области музыки, ибо мы с гордостью говорим о многих талантливых композиторах, наших современниках, товарищах, с которыми мы делаем одно общее дело.

Но Никита Сергеевич Хрущев об этих «эпизодах» говорил, как известно, очень резко.

Вознесенский, Евтушенко и подобные им молодые люди не понимают, куда их толкают враждебные нашему государству, нашему народу силы. Они не видят этого, не понимают ловкости зарубежных «ловцов душ», и, кто знает, если бы партия не остановила их, они бы могли зайти очень далеко, и тогда бы пришлось говорить совсем в другом тоне. И Евтушенко, и Вознесенский, и некоторые молодые наши художники и скульпторы должны быть благодарны партии, товарищу Хрущеву за то, что им раскрыл глаза, показали, куда они могут зайти, если будут упорствовать в своих ошибках.

Весь смысл критики в том, чтобы Евтушенко, Вознесенский и другие остались нашими товарищами в борьбе за коммунистическую культуру, чтобы мы чувствовали их плечо, когда идем все вместе.

В идеологии у нас и сегодня — фронт. Импералисты не могут ударить в лоб, бояться нашей мощи. XX, XXI, XXII съезды нашей партии еще раз подтвердили, еще глубже раскрыли величайшую мысль, открывшую все народы мира, — мысль о том, что существуют силы, которые не допускают новой мировой войны, термоядерной войны. Это силы лагеря социализма, силы наших социалистических стран, объединенных в братском содружестве. Это сторонники мира во всем мире. Импералисты надеются теперь на идеологические диверсии. Не выйдут! Каждый писатель должен понять смысл этих идеологических диверсий, активно противостоять им.

Советские писатели за всю историю нашего государства отдали очень много сил тому, чтобы создать доброе имя нашей многонациональной советской литературе. Эту борьбу надо продолжать и нашей молодежи, высоко нести наше знамя, идти по тому благородному пути, которым шло и идет старшее поколение писателей, создавшее невиданную в истории человечества литературу! Будущие поколения будут вспоминать нас добрым словом, ибо мы в невероятно сложных условиях воспедали свой народ, были оптимистами в самое трудное время. Советские писатели не только создавали замечательные книги, они воевали, они своим громадным общественным трудом помогали великой культурной революции в нашей стране.

Наши друзья за границей верили и верят в нашу литературу. Они считали ее совершенно новым словом в истории цивилизации, они через монбланы клеветы и атак на страну социализма протянули к нам руки. И они гордились дружбой с советскими писателями, с советской литературой. Анри Барбюс, Ромен Ролан, Бернард Шоу, Рабиндранат Тагор, Мартин Андерсен-Нексе, Теодор Драйзер, Генрих Манн, Томас Манн, — да что говорить, нет ни одной страны, ни одной большой литературы, чьи самые крупные писатели не приветствовали бы нашу литературу. Мы не кичимся этим поистине мировым признанием, мы скромны. Но ведь это факт, что с каждым днем все больше и больше людей, представителей прогрессивной культуры мира, называют нас своими духовными учителями.

Конечно, искусству чужд вульгарно понимаемый утилитаризм. Но и «Чалаев», и «Разгром», и

«Железный поток», и поэзия Маяковского, и поэзия других крупнейших наших поэтов — все это учит нас бороться. Если угодно, это и есть «утилитаризм», в высоком смысле «утилитаризм», которым можно гордиться!

Наша литература доставляет не только эстетическое наслаждение, — она дает несравненно больше. И как же обидно, когда Евтушенко и другие товарищи, его друзья, не понимают или не хотят понять, какой ущерб несут они нашей литературе своей безответственностью!

Президиум ЦК КПСС, товарищ Ильичев в своем докладе, Никита Сергеевич в своем выступлении зовут творческую молодежь: поймите, что неверно в вашем творчестве, осознайте свои ошибки, работайте для нашего народа. А Евтушенко воспринимает эту критику как эгоцентризм. Нет, видимо, очень глубоко вьелась в его душу магия величия!

Трудно понять, почему и Евтушенко, и Вознесенский, и Аксенов, в меньшей мере Рождественский (я слушал его стихи и считаю, что хотя у него есть ошибки, он скорее всех будет говорить по-настоящему, я верю в него, это очень талантливый поэт), — почему о нашей молодежи пишут они так обидно односторонне, не воспевая ее и не воспитывая в ней высокие чувства строителей коммунизма. Нечего воспевать? Неправда! Я был в Днепрпетровске. Там есть электростанция, где работают огромные турбины, гигантские турбины. Управляют станцией люди в белых халатах. Директору этой станции 33 или 32 года. Все остальные — еще моложе. Вот она — наша советская молодежь. Она строит такие станции, партия поручает ей управлять ими.

Вот об этой молодежи, которая строит шахты, дома, города, и надо писать! Перед ней мы все в долгу, — перед ее романтическим, большим трудом. Вот тогда — и только тогда — можно будет молодым писателям говорить от их имени!

А как говорят поэты, которых мы теперь критикуем? «Я и моя страна», «Я и мой народ», «Я и моя планета», «Я и мой космос», «Я осуждаю», «Я не хочу» и так далее, и тому подобное.

Я вспоминаю, с какой страстью мое поколение, когда оно было молодым, воспевало своих сверстников. Писатели моего поколения создавали образы потрясающей силы. Так было в гражданскую войну, так было в 20-е и 30-е годы, во время Великой Отечественной войны. Так должно быть и сейчас.

Да, в творчестве некоторых молодых авторов проявились чуждые нашему искусству тенденции — стремление к так называемой дегероизации, к снижению образа положительного героя. Это происходит и в театре, в

Александр КОРНЕЙЧУК

драматургии, и в критике. Нездоровые эти явления, в каких одеждах они ни выступали, не совместимы с высокими гражданскими традициями нашего театра. Я говорю о Художественном театре, о Малом театре, о многих других театрах страны. В их работе могут быть и какие-то недостатки. Но театр, который дал Станиславского, Немировича-Данченко, создал великую систему Станиславского, воспитал блестящую плеяду актеров, или прославленный Малый театр — такие театры не могут изжить себя, как бы ни хотели этого наши новоявленные «новаторы».

Хочется остановиться и на том, почему молодых писателей, тех самых, которые совершают неприятные ошибки, поддерживает кое-кто из писателей маститых, уже, так сказать, «восковой спелости», «зрелости». Да что поддерживает! Преклоняются перед ними.

Я думаю, что это от трусости, от «опасения» за себя. Идет шум вокруг отдельных имен. О них и за границей кричат: новое поколение, новая волна! Все редакции их печатают. И вот некоторые маститые решили: надо перестраиваться, а то, мол, «их берет», того и гляди, они и нас вычеркнут из литературы.

И еще одно. Я бы посоветовал Евтушенко, Вознесенскому и иже с ними: товарищи, вы бы историю нашей литературы все-таки почитали, поучились бы, как вести борьбу против враждебных сил.

Вот в 20-е годы крупнейшего нашего поэта Павла Григорьевича Тычину, о котором писали Горький, и Коцюбинский, украинские националисты, выброшенные за пределы нашей страны, стали вдруг расхваливать — хотели перетянуть к себе. Большевики, мол, вашу музу не признают. Националисты имели прессу во многих странах Запада, их поддерживали буржуазные правительства. И вот Тычина — он был тоже тогда* молод — пришел в редакцию и принес стихотворение. Оно называлось «Ответ землякам»:

О, будьте прокляты вы снова!
Души моей не подкупить вам
ни триумфальными венками,
ни золотом, ни хлебом, ни орлом.
Стою скалою — непоколебимый.

Вот как отвечал поэт-гражданин! Вот урок, полезный для Евтушенко, Вознесенского и других!

В мире идет жестокая борьба, и никакого сосуществования идеологий социалистической и буржуазной быть не может. Надо знать, как Горький, Маяковский, Тычина и многие другие отвечали на похвалы импералистов, всяких реакционных буржуазных редакторов, как они говорили с ними, какой гражданский пафос был в их

стихах и статьях, в их выступлениях. У нас иногда получается так: кого критикуем, того и немедленно отправляем за границу «представлять» нас, нашу литературу. Мне один товарищ говорит: «Я честно всю жизнь живу, воевал, написал немало книг, — хочется посмотреть Запад. Но, видимо, надо ошибку совершить, и тогда пошлют. Пока не ошибешься — тобой не заинтересуются».

Это печальная шутка. Мы, руководство Союза писателей, виноваты в этом.

Это не значит, конечно, что мы должны ослабить культурные контакты с Западом. Писателям надо ездить еще больше, пусть приезжают и к нам. За рубежом много наших друзей, к нашему слову прислушиваются.

Нам нужно очень серьезно подумать об улучшении идейной воспитательной работы в Союзе писателей. Есть среди нас люди, которые думают: «Ну вот, пошумим, а потом все равно как-нибудь обойдется, и все будет, как раньше». Перестроить работу нашего союза необходимо. Все вокруг перестраивается, ищут новые формы работы и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в науке. А мы в Союзе писателей сидим и думаем: «Нет, нет, и при полном коммунизме на Ворожского, 52 будет как прежде...» Так нельзя.

Уже высказывалось предложение о том, что хорошо было бы создать творческий «союз союзов» — единую организацию писателей, композиторов, художников. Я тоже думал над этим предложением, поддерживаю его, но только с одним условием: творческий «союз союзов» на, так сказать, федеративных основах, потому что у каждого своя специфика.

Выигрши от объединения большой. И единство наше укреплится. Борьбу с буржуазной идеологией можно будет вести лучше, шире, единым наступательным фронтом. Тогда и атмосфера будет лучше, чище. Посмотрите в областях — там несколько художников и два-три композитора, и вот они собираются отдельно... А если бы собрались в один коллектив, — у нас у всех есть много общего! — знали бы лучше друг друга, помогали бы друг другу.

Я хочу закончить одним: я глубоко убежден, как и каждый человек нашей страны, — убежден в силе нашей многонациональной советской литературы. Партия призвала нас проверить идейное оружие. Мы это делаем с чувством величайшей ответственности перед партией и народом. Я верю в то, что скоро будет новая встреча с руководителями партии и правительства, и на этой новой встрече мы будем с гордостью говорить о новых выдающихся произведениях всех наших братских литератур Советского Союза.